

«Саланг мне долго будет сниться» / подгот. Г. Косоруков, А. Семенихин // 02 (Газета віцебскай міліцыі). — 2014. — № 3—4 (люты). — С. 10.

«САЛАНГ МНЕ ДОЛГО БУДЕТ СНИТЬСЯ»

Старший участковый инспектор милиции Толочинского РОВД майор милиции Леонид Кедыс до службы в органах внутренних дел два года находился в Демократической Республике Афганистан, выполняя свой воинский и интернациональный долг. На перевале Саланг прошли его боевые годы. Не раз приходилось ему смотреть смерти в глаза...

После окончания Новосибирского высшего военно-политического училища молодого лейтенанта направили для прохождения службы в Литву. Поскольку в училище все преподаватели и командиры прошли через горячие точки в Афганистане, то и он, движимый высокими патриотическими чувствами, неоднократно подавал рапорта о направлении в ДРА. Рапорт его удовлетворили, и он попал на знаменитый перевал Саланг. Построенный еще в 1964 году в горах Гиндукуша, он находился на высоте почти четырех тысяч метров выше уровня моря и долгое время являлся самым высокогорным автодорожным тоннелем в мире. Через него прошло большинство советских воинских частей в Афганистан. Тоннель имел большое стратегическое значение для наших войск, соединяя Союз с Афганистаном. Службу лейтенанту пришлось нести в 108-й Невельской Краснознаменной мотострелковой дивизии, известной славным боевым путем еще в годы Великой Отечественной войны.

Служил честно – нес службу наравне с солдатами в условиях высокогорной местности. Носил за плечами 40 кг груза, который включал в себя оружие, боеприпасы и паек. Приходилось и минировать местность, чтобы не допустить душманов к своим позициям, и разминировать вражеские мины. Стремился к тому, чтобы солдаты осваивали смежные специальности и могли заменить друг друга в боевых условиях. А это было крайне необходимо, поскольку бойцы выходили из строя кто из-за болезни, а кто из-за ранений или гибели. На роту возлагалась боевая задача охранять тоннель от бандформирований.

В Панджерском ущелье им противостояли банды не безызвестного полевого командира Ахмад Шаха Масуда, который когда-то учился в советском военном училище вместе с командиром их дивизии. Враг был хитер и коварен, минировал дороги, устраивал засады и нападал на колонны наших автомашин, везших боеприпасы, провиант и горючее. Но и наши бойцы научились воевать, используя его же методы – устраивали засады и минировали те места, где могли появиться душманы. Кстати, о предполагаемых диверсиях нередко сообщали местные жители в обмен на одежду и продукты питания. Мужчины из местных кишлаков нередко состояли в душманских бандах, поэтому жители, зная, где и когда будет та или иная диверсия, зачастую торговали информацией. Восток он и есть Восток, торговля занимает почетное место, а торгуют, чем бог пошлет.

– Душманы тоже собирали сведения о нас, поэтому надо было быть всегда начеку. Кажется, вроде и доброжелательно относились к нам местные, но постоянно приходилось ждать от них подвоха. Именно там я познал цену человеческой жизни и как надо ее беречь... – вспоминает Леонид Николаевич.

В подземных ходах, вырытых местными жителями, наши солдаты нередко находили иностранное оружие, боеприпасы, бытовую технику. Снабжали душманов многие страны – и арабские, и западные; даже китайские автоматы были. Ведь за каждый подбитый танк, автомашину или вертолет «душку» платили столько, сколько он не смог бы честным путем заработать за целый год.

– Так прошли два года службы. Пришлось видеть смерть своих товарищей. Но никто не струсил, не предал, не было перебежчиков. Это потом в некоторых средствах массовой информации стали охаивать воинов-интернационалистов, будто бы те сдавались в плен и принимали ислам. Может, такие отдельные случаи и были, но я не встречал, – рассказывает Леонид Николаевич.

За участие в операциях по обезвреживанию врага он был награжден орденом Красной Звезды – а эта боевая награда не приурочена к юбилеям и просто так не дается. Возвращение в Союз пришлось на период его распада. Армия сокращалась. «Сократили» и его. С Дальнего Востока он прибыл в Толочин, где родился и вырос. Пошел служить в милицию. Службу закончил старшим участковым инспектором в звании майора милиции. Со своими однополчанами поддерживает связь по интернету – в прошлом году встречался с ними 9 мая в Москве на Поклонной горе. И хотя прошло уже больше 25 лет, как он вернулся с той войны, но душа до сих пор болит.

Материалы подготовили Г. Косоруков, А. Семенихин